

Хроники
темных
времен

Брат мой Волк
Сердце Волка
Пожиратель Душ
Изгнанник
Клятва мстителя
Охота на духов

Сердце Волка

Хроники
темных
времен

МИЩЕЛЬ ПЕЙВЕР

Санкт-Петербург

ОТ АВТОРА

Мир Торака отстоит от нашего на шесть тысяч лет; он существовал сразу после ледникового периода и до наступления эры земледелия — в те времена, когда всю Северо-Западную Европу покрывали сплошные леса.

Люди во времена Торака выглядели в точности как вы и я, но жили они по иным правилам и законам. Они не знали письма, металлов, колеса, но и не особенно в этом нуждались. Они и без этого прекрасно умели выживать. Они знали все о животных, деревьях, съедобных растениях и скалах своего родного Леса. И если им что-нибудь было нужно, они знали, где это найти или как это сделать.

Они жили маленькими племенами и часто перемещались с места на место. Некоторые оставались на стоянке лишь день-два, как Торак из племени Волка, другие могли весь год жить на одном месте, подобно племени Тюленя. И если вам интересно, то племена Ворона и Кабана успели несколько изменить места своего обитания со времени тех событий, что описаны в книге «Брат Волк». Вы можете увидеть это на карте, составленной, правда, весьма приблизительно.

Когда я собирала материал для «Сердца Волка», то довольно долго жила на Лофотенских островах на северо-западе Норвегии, а также в Гренландии. Я изучала традиционный образ жизни таких народов, как саами

и иннуиты, и многое узнала о том, как они делают лодки, охотятся на тюленей и шьют себе одежду.

Тема Священного Утеса пришла ко мне в результате посещения древней скалы со старинной резьбой в Дирбергете (северо-запад Норвегии).

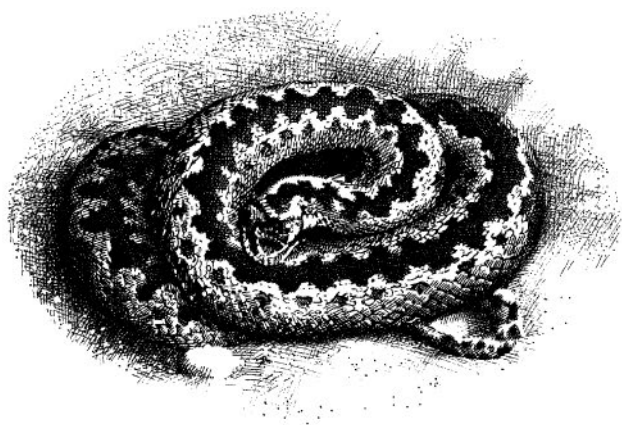
Тема Охотников появилась после плавания с китами-убийцами в Тис-фьорде (Северная Норвегия). Я бы никогда не смогла описать ощущения Торака в воде, не испытала сама нечто подобное. Как и у Торака, плавание в море вместе с китами-убийцами навсегда переменяло мое отношение к этим удивительным существам.

Я хочу поблагодарить жителей Полярки в Тромсё (Норвегия) за то, что они помогли мне понять, каково это — быть тюленем; а также жителей западной части Гренландии за их гостеприимство, открытость и доброжелательность; а также Британскую государственную организацию по охране волков за то незабываемое время, что я провела вместе с несколькими чудесными волками; а также жителей Тис-фьорда за то, что они познакомили меня с китами-убийцами и орланами-белохвостами. Большое спасибо также мистеру Деррику Койлу, старшему смотрителю воронов Тауэра, за то, что он поделился со мной своими поистине неисчерпаемыми знаниями относительно характеров некоторых августейших воронов. И наконец, я, как всегда, хочу поблагодарить моего агента Питера Кокса и моего издателя Фиону Кеннеди за их неизменный энтузиазм и поддержку.

*Мишель Пейвер
Лондон, 2005*

Глава 1

На том берегу ручья совершенно неожиданно появился зубр.

Только что там спокойно шелестела ивовая листва, пронизанная солнечным светом, — и вдруг перед Торакком возникла она. В холке зубриха была выше самого высокого мужчины, а огромными изогнутыми рогами запросто могла завалить медведя.

«Если она вздумает напасть, — думал Торак, — беды не миновать».

К несчастью, ветер дул в ее сторону, и он, едва дыша, смотрел, как зубриха ворочает тупой черной мордой, пытаясь по запаху определить, где затаился

враг. Грозно всхрапнув, она стала рыть землю мощным передним копытом.

И тут Торак заметил, что из зарослей выглядывает зубренок. Зубры обычно довольно добродушны — но только не тогда, когда у них есть детеныши.

Торак неслышно отступил в тень. Если он ничем не привлечет к себе внимания зубрихи, она, возможно, нападать и не станет.

Но зубриха, явно чуя его присутствие, опять всхрапнула и поддела листья папоротников могучими рогами. Впрочем, вскоре она, видимо, решила, что охотиться на нее никто не собирается, и с явным облегчением плюхнулась в болотце на берегу.

И Торак наконец решился перевести дыхание.

Зубренок, неуверенно ступая, направился к матери, поскользнулся, жалобно замычал и упал. Зубриха подняла голову и, подталкивая детеныша носом, помогла ему встать, а потом снова с наслаждением улеглась в грязь.

Скорчившись за кустом можжевельника, Торак судорожно пытался сообразить, как быть. Фин-Кединн, вождь племени Ворона, велел ему принести охапку ивовой коры, отмокавшей в ручье. Возвращаться на стоянку с пустыми руками Торак не хотелось. Но еще меньше ему хотелось угодить зубру на рога.

И он решил немного подождать.

День выдался жаркий; уже наступил самый светлый месяц в году, и лес был допьяна напоен солнцем. В ветвях деревьев звучали, отдаваясь звонким эхом, птички трели, теплый юго-восточный ветер приносил аромат цветущей липы. Вскоре Торак перестал слышать только стук собственного сердца и увидел, как в кустах орешника в поисках пищи преспокойно шныряет стайка зеленушек. Потом заметил гадюку, мирно гревшуюся на камне, и попытался сосредоточиться на этих привычных вещах, но, как это часто случалось с ним, непослушные мысли тут же переключились на Волка.

Волк теперь, наверное, совсем уже взрослый, а каким смешным детенышем он был, когда они впервые встретились; как он все время спотыкался, припадал на передние лапы, прося поиграть, как выпрашивал чернику...

«Не смей думать о Волке! — рассердился на себя Торак. — Его больше нет. Он никогда не вернется, никогда! Думай об этой вот зубрихе, или о гадюке, или...»

Вот тут-то он и заметил того охотника.

Охотник был на его стороне ручья, шагов на двадцать ниже по течению, но стоял более удачно: ветер в этом месте дул как раз в его сторону от зубрихи. Лицо охотника в глубокой тени разглядеть было невозможно, но на нем, как и на Тораке, была легкая куртка из оленьей кожи, штаны до колен

и светлые кожаные башмаки. На шее у него Торак заметил кабаний клык и догадался: значит, он из племени Кабана.

В ином случае Торак бы этому даже обрадовался. Люди из племени Кабана вполне дружелюбно относились к представителям племени Ворона, среди которых он провел последние полгода. Но с этим охотником явно было что-то не так. Ноги у него как-то странно заплетались, голова моталась из стороны в сторону, и мало того: он явно выслеживал зубра! На поясе у него висели два охотничьих топора из синеватого сланца, и Торак, не веря собственным глазам, увидел, как он отвязал один топор и готовится метнуть его в зверя.

Он что, с ума сошел? Кто же охотится на зубров в одиночку! Ведь это самый сильный зверь в Лесу. Зачем же этот парень на рожон лезет? Или смерти ищет?

Зубриха, ничего, к счастью, пока не замечавшая, что-то проворчала и еще глубже зарылась в грязь, наслаждаясь каждой минутой избавления от проклятой мошки. В это время детеныш, вырванный из земли целый куст кипрея, вопросительно посмотрел на мать, явно надеясь, что она придет ему на помощь.

Торак не выдержал, привстал и несколько раз предупреждающе махнул незнакомцу рукой, точно отталкивая его ладонью: *Опасно! Уходи!*

Но охотник ничего не видел. Согнув в локте смуглую руку, он прицелился и... метнул топор.

Топор просвистел в воздухе и вонзился в землю не более чем в локте от зубренка.

Малыш испуганно отбежал в сторону, а его мама с грозным ревом вскочила и бросилась туда, откуда грозила опасность. Однако запаха охотника она по-прежнему не чуяла.

Невероятно, но охотник явно собирался метнуть и второй топор!

— Нет! — хрипло прошептал Торак. — Ты в лучшем случае только ранишь ее, и тогда она точно убьет нас обоих!

Но охотник уже отвязал топор от пояса и прицеливался.

«Думай, думай! — подгонял себя Торак. — Если этот топор попадет в цель, зубриху ничто не остановит. Но если ее удастся просто удивить или слегка напугать, а не ранить, она, возможно, только притворится, что нападает, а потом уйдет вместе с детенышем. В общем, нужно, чтобы этот тип из племени Кабана ни в коем случае не задел ее своим топором».

Набрав в грудь побольше воздуха, Торак высоко подпрыгнул на месте и, махая руками, закричал:

— Сюда! Сюда!

В какой-то степени это помогло. Зубриха, яростно взревев, бросилась на Торака, и топор мгновение спустя вонзился в землю точно в том месте, где она

только что стояла. А пока она шлепала через болотце к Тораку, тот успел спрятаться за ствол огромного дуба.

Залезть на дерево времени у него не хватило — зубриха была уже рядом, он слышал ее сердитое сопение и даже за деревом чувствовал исходивший от нее жар...

И вдруг в самый последний момент она резко свернула в сторону, махнула хвостом и двинулась в чащу, круша густой подлесок. Зубренок бежал следом.

После их ухода на берегу ручья воцарилась прямо-таки оглушительная тишина.

Пот струился по лицу Торака, когда он в полном изнеможении прислонился к стволу дуба.

А незнакомый охотник стоял и, опустив голову, тупо раскачивался из стороны в сторону.

— Ты что же это делаешь, а? — задыхаясь, возмущенно завопил Торак. — Мы же оба погибнуть могли!

Охотник, не сказав ему в ответ ни слова, перепрыгнул через ручей, подобрал свои топоры, заткнул их за пояс и, шаркая ногами, вернулся на прежнее место. Лица его Торак по-прежнему разглядеть не мог из-за густой тени, зато отлично видел мускулистые ноги и руки и жуткий изогнутый нож, вырубленный из слюдяной пластины. «Если дело дойдет

до схватки, — думал он, — мне несдобровать». Ему ведь еще и тринадцати не исполнилось.

Внезапно охотник привалился к стволу дерева — его жестоко рвало.

Торак, тут же позабыв о своих опасениях, бросился на помощь.

Незнакомец уже совершенно обессилен. Опустившись на четвереньки, он исторгал из себя комки какой-то желтой слизи. Потом конвульсивно содрогнулся и выплюнул темный скользкий клубок размером примерно с кулачок ребенка и больше всего похожий на... клок волос!

Вздыхнул ветер, шевельнул ветви деревьев, на лицо незнакомца упал солнечный луч, и Торак наконец смог как следует его разглядеть.

Этот человек наверняка был болен или безумен: там, где он вырвал у себя клочья волос — на голове и на подбородке, — виднелись кровоточащие проплешины. А все его лицо покрывали стружья темно-желтого цвета, превратившиеся в сплошную жуткую корку, похожую на березовый гриб. Слизь по-прежнему душила его, он, кашляя и задыхаясь, выплюнул еще один комок волос и, присев на корточки, принялся остервенело чесать руку, покрытую ужасными пузырями.

Торак невольно попятился; рука его сама собой потянулась к племенному оберегу — кусочку вол-

чьей шкуры, пришитому к куртке. Что же с ним такое, с этим охотником?

Вот Ренн бы сразу определила. Она как-то объясняла ему, что лихорадка чаще всего нападает на человека как раз в пору летнего Солнцестояния, потому что короткими светлыми ночами, когда солнце почти не ложится спать, у червячков, которые переносят разные болезни, более чем достаточно времени, чтобы выбраться из болот и напасть на людей. Вот только если это тоже лихорадка, то такой лихорадки Торак никогда в жизни не видел!

Он ломал голову, как бы помочь этому несчастному. В мешочке с целебными травами у него остались только сушеные листья мать-и-мачехи.

— Давай я попробую тебе помочь, — дрожащим голосом предложил он. — У меня есть немного... Ой, что ты, не надо так! Вон у тебя уже кровь пошла!

Но охотник продолжал остервенело чесаться, оскалив зубы. Было ясно, что он уже не в силах терпеть невыносимый зуд и даже боль кажется ему избавлением от этих мучений. Вдруг он, впившись себе в кожу ногтями, стал яростно сдирать вздувшиеся пузыри; кровь ручейками потекла по руке.

— Не надо! — крикнул Торак. — Что ты делаешь?

Незнакомец зарычал и, точно зверь, прыгнул на него, прямо-таки пришил к земле.

Над Тораком совсем близко склонилось его лицо, покрытое жуткой коростой, безумные глаза заплакали гноем.

— Не тронь меня! — с трудом вымолвил мальчик. — Мое имя... Торак! Я из... племени Волка, я...

Незнакомец склонился еще ниже, едва не касаясь лица Торака и обдавая его зловонным дыханием.

— Она... идет! — прошипел он.

Тщетно пытаясь проглотить застрявший в горле комок, Торак испуганно спросил:

— Кто это — ОНА?

Покрытое струпьями лицо безумца исказилось от ужаса.

— Ты что, сам не видишь? — Из рта у него так и разлетались брызги желтоватой слюны. — Она идет! И теперь всем нам конец!

Он отпустил Торака, с трудом поднялся на ноги, болезненно щурясь от солнечного света, а потом с такой скоростью бросился прочь, с хрустом ломаясь сквозь густой подлесок, словно за ним гнались все злые духи Иного Мира.

Торак, опершись на локоть и тяжело дыша, смотрел ему вслед.

И вдруг понял, что все птицы умолкли.

Лес с ужасом взирал на происходящее.

Торак медленно встал. Ветер успел повернуть и дул теперь с востока, он стал заметно холоднее.

И деревья, словно охваченные зябкой дрожью, качались и что-то шептали друг другу. «Жаль, — думал Торак, — что я не понимаю их языка». Впрочем, он испытывал, видимо, примерно те же чувства, что и деревья: с восточным ветром в Лес шло что-то страшное и неотвратимое.

Значит, она действительно идет.

Идет страшная болезнь.

Торак бегом бросился туда, где оставил лук и стрелы, подобрал их, а вот вытаскивать из ручья связку ивовой коры и тащить ее к стоянке времени уже не было: надо как можно скорее предупредить людей из племени Ворона!

